

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 26-КАД24-3-К5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 февраля 2025 г.

Судья Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации Калинина Л.А., рассмотрев в порядке статьи 327¹ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации кассационную жалобу Министерства внутренних дел Российской Федерации на определение Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 17 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2024 г., кассационное определение судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июля 2024 г. по делу № 2а -1101/2013 по административному исковому заявлению Цурова О.Б. к Межрегиональному управлению Федеральной миграционной службы России (с местом дислокации в г. Владикавказе) об оспаривании действий,

у с т а н о в и л а :

решением Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2013 г. признаны незаконными действия Межрегионального управления ФМС России, выразившиеся в отказе предоставления государственной поддержки Цурову О.Б., на управление (с местом дислокации в г. Владикавказе) возложена обязанность выплатить Цурову О.Б. денежные средства государственной поддержки, предусмотренные постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 г. № 274 «Об оказании государственной поддержки гражданам Российской

Федерации, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта в октябре - ноябре 1992 г.» на восстановление разрушенного в результате осетино-ингушского конфликта домовладения общей площадью 390, 13 кв.м с учетом средней стоимости одного квадратного метра жилья на территории РСО-Алания, установленной на момент выплаты, путем единовременного перечисления средств на банковский счет Цурова О.Б.

Во исполнение решения суда 04 марта 2015 г. выдан исполнительный лист, должником в котором указано Межрегиональное управление ФМС России. Исполнительный лист не был предъявлен в органы принудительного исполнения. После ликвидации МРУ ФМС России (с местом дислокации в г. Владикавказ), а затем и ФМС России с 27 февраля 2018 г. приобщен к материалам личного дела административного истца и находится в УВМ МВД России по Республике Ингушетия.

Приказом ФМС России от 23 мая 2015 г. Межрегиональное управление ликвидировано с правом предъявления требований кредиторами до 17 августа 2015 г., функции МРУ ФМС России переданы ФМС России.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» ФМС России упразднена, ее функции и полномочия переданы МВД России, где последнее является правопреемником упраздненных служб, в том числе по обязательствам, возникшим в результате исполнения судебных решений.

В связи с ликвидацией МРУ ФМС России, а затем и ФМС России Цуров О.Б. обратился в суд с заявлением о замене выбывшей стороны на правопреемника МВД России по исполнению решения Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2013 г.

Определением Карабулакского районного суда РИ от 3 июля 2019 г. произведена замена стороны Межрегионального управления ФМС России правопреемником МВД России, которое отменено судебными актами вышестоящих судов, в удовлетворении требований Цурова О.Б. о замене стороны правопреемником судами отказано, поскольку исполнительный лист, выданный на основании решения Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2013г., взыскателем к исполнению в установленный законом срок не предъявлялся, на момент обращения с заявлением о процессуальном правопреемстве срок предъявления исполнительного листа пропущен и вопрос о его восстановлении не разрешен.

Вступившим в законную силу определением Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 28 декабря 2020 г. Цурову О.Б. восстановлен срок для предъявления исполнительного листа, выданного 4 марта 2015 г., для исполнения.

На основании данного исполнительного листа 6 апреля 2023 г. возбуждено исполнительное производство № 24707/23/98077-ИП. В связи с длительным неисполнением судебного акта судебным приставом-

исполнителем направлено обращение в МВД России. Согласно письму Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России от 6 апреля 2023 г. исполнение требования исполнительного листа невозможно, предлагается рассмотреть вопрос о прекращении исполнительного производства, поскольку исполнение таких актов возлагается на федеральное казначейство.

Судебный пристав-исполнитель обратился в суд с заявлением о разъяснении положений исполнительного производства, способа и порядка его исполнения.

Определением Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 17 ноября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2024 г. и кассационным определением судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июля 2024 г., заявление судебного пристава-исполнителя об изменении способа и порядка исполнения решения суда от 19 ноября 2013 г. удовлетворено, суд обязал взыскать с МВД России в пользу Цурова О.Б. денежные средства в размере 24 005 553,12 руб.

Министерство внутренних дел Российской Федерации обратилось в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на допущенные судами нарушения норм материального права, просит отменить указанные судебные акты об изменении способа и порядка исполнения решения суда от 19 ноября 2013 г.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2024 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, определением от 17 января 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы в Судебную коллегию по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Такие основания для признания обжалуемых судебных актов незаконными и их отмены имеются исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, на подлежащие казначейскому сопровождению в соответствии с названным кодексом средства участников казначейского сопровождения производится в

соответствии с настоящим Кодексом на основании исполнительных документов (исполнительный лист, судебный приказ) с указанием сумм, подлежащих взысканию в валюте Российской Федерации, а также в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации требованиями, предъявляемыми к исполнительным документам, срокам предъявления исполнительных документов, перерыву срока предъявления исполнительных документов, восстановлению пропущенного срока предъявления исполнительных документов.

Удовлетворяя заявление судебного пристава-исполнителя, суд сослался на невозможность исполнения административным ответчиком решения Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2013 г., не содержащего конкретной денежной суммы. Указывая подлежащую взысканию сумму, суд исходил из площади утраченного Цуровым О.Б. домовладения и установленной приказом Минстроя России от 29 августа 2023 г. № 619/пр стоимости одного квадратного метра жилья в Республике Северная Осетия-Алания на 4 квартал 2023 г. в размере 63 024 руб.

Между тем судом не были учтены следующие обстоятельства.

Частью 1 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и частью 1 статьи 37 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение судебного акта, суд, выдавший исполнительный документ, по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя вправе изменить способ и порядок исполнения судебного акта.

По смыслу указанных правовых норм изменение способа и порядка исполнения решения суда может заключаться в замене одного вида исполнения другим или в определенном преобразовании первоначального способа исполнения решения суда и допускается только при наличии обстоятельств, затрудняющих исполнение решения суда либо свидетельствующих о невозможности исполнить решение суда тем способом, который указан в судебном акте.

Согласно положениям части 2 статьи 358 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения заявления об отсрочке или о рассрочке исполнения судебного акта, об изменении способа и порядка его исполнения выносится определение.

В соответствии с пунктами 5 и 6 части 1 статьи 199 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в определении суда, которое выносится в виде отдельного судебного акта, должны быть указаны, в том числе мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, а также вывод по результатам рассмотрения судом указанного вопроса.

Однако в оспариваемом определении об изменении способа и порядка исполнения решения суда не указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости избрания выбранного способа и порядка исполнения

судебного акта, а также приведены соответствующие обстоятельства, допускающие изменение исполнения решения суда.

В силу пункта 15 Положения об оказании государственной поддержки в жилищном обустройстве вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта в октябре - ноябре 1992 г., утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 1998 г. № 274 (далее – Положение об оказании государственной поддержки) и действовавшего на момент возникновения рассматриваемых правоотношений, государственная поддержка предоставлялась вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта:

а) имевшим на 2 ноября 1992 г. жилое помещение на праве собственности или получившим его в собственность в порядке наследования после 2 ноября 1992 г. от члена семьи, лишившегося жилья в результате осетино-ингушского конфликта, и изъявившим желание вернуться в места прежнего проживания, - в форме социальной выплаты на восстановление разрушенного индивидуального жилья (подпункт «а»).

Размер поддержки определяется на основании дефектной ведомости, сметной документации и не должен превышать размера средств, необходимых для восстановления общей площади разрушенного или подлежащего восстановлению жилого помещения;

б) имевшим на 2 ноября 1992 г. жилое помещение на праве собственности или получившим его в собственность в порядке наследования после 2 ноября 1992 г. от члена семьи, лишившегося жилья в результате осетино-ингушского конфликта, и покинувшим место прежнего проживания безвозвратно, - в форме социальной выплаты на приобретение готового или строительство нового жилого помещения с предоставлением для строительства земельного участка при условии передачи в установленном порядке оставленного по месту прежнего проживания на территории Республики Северная Осетия - Алания или Республики Ингушетия земельного участка (участков) и находящегося на нем жилого помещения (помещений) или незастроенного земельного участка (участков) на безвозмездной основе в муниципальную собственность.

Размер социальной выплаты определяется из расчета 33 квадратных метров на одинокого гражданина, 42 квадратных метров на семью из 2 человек, по 18 квадратных метров на 1 члена семьи из 3 и более человек, а также 10 квадратных метров, предоставляемых дополнительно при наличии члена семьи, имеющего право на дополнительную жилую площадь, но не менее общей площади утраченного жилья.

Максимальный размер государственной поддержки определяется с учетом стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья в Республике Северная Осетия - Алания или Республике Ингушетия, утвержденной Министерством регионального развития Российской Федерации для расчета социальных выплат, предоставляемых за счет средств федерального бюджета

различным категориям граждан (абзац восьмой пункта 15 упомянутого положения).

Таким образом, Положение об оказании государственной поддержки устанавливало порядок оказания государственной поддержки в жилищном обустройстве вынужденным переселенцам, лишившимся жилья в результате осетино-ингушского конфликта в октябре - ноябре 1992 г., в конкретных формах, в том числе: путем предоставления выплаты на восстановление разрушенного индивидуального жилья лицам, изъявившим желание вернуться в места прежнего проживания, в пределах необходимых на такое восстановление расходов; путем перечисления денежных средств на приобретение готового или строительство нового жилого помещения с предоставлением для строительства земельного участка лицам, покинувшим место прежнего проживания безвозвратно, при условии передачи оставленных на территории Республики Северная Осетия - Алания или Республики Ингушетия соответствующих объектов недвижимости на безвозмездной основе в муниципальную собственность.

В то же время Положение об оказании государственной поддержки закрепляло ограничения размеров предоставляемой государственной поддержки и не содержало норм, возлагающих на уполномоченные органы обязанность компенсации в полном объеме стоимости жилых помещений.

Как следует из материалов дела, резолютивная часть решения Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 19 ноября 2013 г. не содержит указания на конкретную форму государственной поддержки.

В обжалуемом определении Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 17 ноября 2023 г. ссылки на конкретную форму предоставления государственной поддержки также отсутствуют (на восстановление разрушенного индивидуального жилья лицам, на приобретение готового или строительство нового жилого помещения с предоставлением для строительства земельного участка лицам, при условии передачи оставленных на территории Республики Северная Осетия - Алания или Республики Ингушетия соответствующих объектов недвижимости на безвозмездной основе в муниципальную собственность), не приведены мотивы ее избрания.

При этом указывая подлежащую взысканию с МВД России сумму, суд первой инстанции в нарушение приведенных выше норм Положения об оказании государственной поддержки не истребовал у Цурова О.Б. дефектную ведомость, сметную документацию, иные документы, подтверждавшие расходы на восстановление его домовладения, не определил объем затрат и размер средств, необходимых для восстановления жилого дома.

При таких обстоятельствах выводы судов нижестоящих инстанций, изложенные в оспариваемых судебных актах, являются необоснованными.

Руководствуясь статьями 327¹-330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации

о п р е д е л и л а :

кассационную жалобу Министерства внутренних дел Российской Федерации удовлетворить.

Определение Карабулакского районного суда Республики Ингушетия от 17 ноября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 21 марта 2024 г. и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 июля 2024 г. отменить, дело направить в Карабулакский районный суд Республики Ингушетия на новое рассмотрение.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Л.А. Калинина